

18+

Михаил Небрицкий

Михайлова: Сборник детективных рассказов

Часть 2

Михаил Небрицкий Михайлова. Сборник детективных рассказов. Часть 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63830747
ISBN 9785005316639*

Аннотация

Следователь Шевченковского РУВД капитан Кира Михайлова и её помощник, старший лейтенант Михаил Лисовой, по долгу службы сталкиваются с необычными преступлениями, за которыми стоит коварный, а порой и гениальный криминальный разум. Однако, опыт, наблюдательность и немного везения способны раскрыть любое дело, в том числе и самое запутанное.

Содержание

ЯНУС	5
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	25
Глава 4	40
Глава 5	44
Глава 6	57
Глава 7	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Михайлова. Сборник детективных рассказов. Часть 2

Михаил Небрицкий

© Михаил Небрицкий, 2021

ISBN 978-5-0053-1663-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЯНУС

Глава 1

– Моя хорошая Лиечка, скоро всё закончится. Я уже всё продумал, и сегодня он за всё ответит. – крепкая рука вытерла с прижатой к груди щеки слезу. – Не плачь. Теперь его черёд плакать.

– Ты, правда, сделаешь это ради меня? – дрожащий женский голос тихо шепнул сквозь квартирную тишину.

– Конечно. Помнишь, как в детстве мы поклялись держаться вместе и заботиться друг о друге? Даже когда мама в тот раз нашла наполовину опустошённую банку варенья – ты взяла всю вину на себя.

– Ты бы сделал для меня то же самое. – ответила она, крепче прижимая голову к туловищу близкого человека.

– Разумеется. Мне ведь очень повезло с сестричкой. Ты – единственная, кто заботилась обо мне все эти годы и не забывала. Никто больше в этой жизни не относился ко мне так, как ты.

На лице только что плачущей девушки появилась улыбка. Ей было хорошо с этим человеком. С тем, кто знает её всю жизнь. Раны в её душе никак не затягивались и постоян-

но сочились. И только он мог помочь ей забыть об этом раз и навсегда. Поскольку родителей уже давно не было в живых, они остались одни в этом мире и никого кроме друг друга у них больше не было.

– Я боюсь за тебя. – произнесла она, устремив на родственника свой испуганный взгляд.

– Я знаю. Но это нужно сделать, иначе он будет продолжать думать, будто всё сошло ему с рук и жить в своё удовольствие, в то время как ты будешь плакать и страдать.

– Пообещай, что с тобой всё будет хорошо.

– Обещаю...

Парень с девушкой свели мизинцы, как делали это в детстве. Данный жест означал единство, а также клятву во что бы то ни стало сдержать своё слово.

Глава 2

– Прошу! – Михаил вежливым жестом пропустил Дину в открывшуюся перед ней дверь ресторана.

– Благодарю вас, молодой человек. – супруга кокетливо ответила мужу, будто они перенеслись на пять лет назад, когда только познакомились.

– Да уж. Тут и вправду мало что поменялось. – подметил старший лейтенант, осмотрев зал с гостями. – А вон и наш столик.

– Да, Миша. Годы идут, а ты всё такой же, как и в наше первое свидание здесь. Да и свадьбу мы, кажись, тоже в этом заведении сыграли.

– Кажись? – возмутился нигилистическому отношению жены Лисовой. – Твой папа тогда ещё...

– Ну, всё-всё! Началось. – девушке не хотелось вспоминать тот трагикомический инцидент.

Внезапно, плечё полицейского зацепило какое-то вяло плетущееся тело с пышными усами и шевелюрой, а главное – в чёрных очках и импозантном пальто.

– Прошу прощения. – извинился молодой человек, буквально тащащий его на себе. – Перебрал немного.

– Ничего страшного. – не стал вступать в дискуссию Миша, ибо на этот вечер у него были грандиозные планы.

Пятая годовщина свадьбы. Её супружеская пара решила отметить в этом ресторане, ибо с ним связано достаточно много воспоминаний.

– Да уж. Годы идут, а контингент всё тот же. – подметила Дина, глядя в след едва держащемуся на ногах гостю.

– И что же мы будем заказывать? – поинтересовался у неё офицер, уже усевшийся за бронированный заранее столик.

– Я бы хотела фрикасе из кролика, но говорят, это блюдо здесь в последнее время испортилось.

– И кто же это тебе, интересно, такое говорит? Ходишь по ресторанам, пока я на работе? – Михаил вновь искрил своим сатиричным чувством юмора.

– Конечно, Миша. Ведь вся еда, которую ты ешь дома – отсюда. – не удержалась от сарказма и она.

– Ну, нет. Такое как готовишь ты ни в одном ресторане не подают. Кстати, а почему мы не остались дома? Ты бы приготовила свой фирменный гуляш.

– Потому что, мой дорогой супруг, мне бы хотелось, чтоб хотя бы раз в пять лет кто-то приготовил для меня. – доходчиво объяснила мужу Дина.

Пролистав меню, Лисовой затруднялся с выбором ужина.

– Слушай, может, закажем пиццу? Вот, смотри, здесь как таз с 15:00 до 19:00 вторая пицца в подарок.

– Очень хорошая идея, Миша, но чтоб поесть пиццу в нынешнее время идти в ресторан необязательно. Могли бы за-

казать на дом.

– Хорошо. Что ты выбрала?

– Я бы хотела жульен с курицей и грибами. – дама указала пальцем в меню.

– Отлично, в таком случае и мне тоже самое. И не понимаю, чем тебя пицца не устраивает. Пять лет назад за этим столом уплетала её за обе щеки.

– Ох, Миша. – покачала она головой. – Именно поэтому я за тебя и вышла...

Через долгое время пара, наконец, дождалась официанта и сделала заказ, а спустя ещё примерно столько же его наконец принесли.

– А вино здесь как и прежде – лучшее. Ну, по крайней мере, по этой цене.

– Да, Миша, но сильно не налегай. Тебе завтра на работу.

– Ах, завтра же вторник. – у полицейского едва не пропал аппетит.

В заведении играла лёгкая ненавязчивая музыка. Официант в белой рубашке и татуировкой на предплечье то и дело сновался между столиками, учтиво принимая заказы. Это был далеко не самый роскошный ресторан в городе. Цены здесь вполне демократичные, однако, сервис и в самом деле один из лучших.

Михаилу не хотелось никуда уходить. Он вспоминал, как они с Диной провели здесь первое свидание. Он – тогда ещё

выпускник академии и она – студентка последних курсов филфака. Тогда ещё казалось, будто всё лучшее впереди, и, в принципе, так оно и получилось.

Испив очередной бокал красного, Лисового вдруг позвала природа, потому он удалился в мужскую комнату.

– Эх, вроде бы приличная забежаловка. Когда-то была... – взглянул он на треснувшее зеркало над умывальником.

Неожиданно, позади себя он услышал чьи-то шаги, резко идущие по туалету. Разумеется, в такое место многие входят быстрым шагом, однако этот человек открывал кабинки одну за другой. За всем этим Михаил наблюдал в разбитое зеркало. Через несколько секунд в уборную зашёл ещё один мужчина.

– Нашёл?

– Нет его нигде. Говорю же, я уже здесь проверял.

– Сейчас Иван спросит у охранника на входе, может он его видел.

– Куда он мог пропасть? Может, нам вызвать полицию?

От последних слов у Миши проснулся профессиональный интерес.

– А что случилось? – поинтересовался он у господ.

– Вы не встречали здесь такого мужчину среднего роста в рубашке? – спросил один из них у него.

– Да, кажется нет. А кто он? – помощник следователя Шевченковского РУВД ввёл собеседников в ступор своим

вопросом.

Те, в свою очередь, переглянувшись, не нашли что ответить.

– Простите. Где же мои манеры? Просто я услышал, что вы хотите вызвать полицию, и потому... – старлей достал из кармана удостоверение и предъявил его новым знакомым. – Он что-то натворил?

– Ах, да нет. Не то, чтоб натворил. Видите ли, у нас в этом ресторане была деловая встреча. Наша компания владеет недвижимостью, в которой располагаются торговые центры, а он – финансовый директор ООО ГаммаСитиБуд – фирмы-подрядчика, с которым мы почти подписали контракт.

– Почти? – переспросил у них полицейский.

– Да, мы уже перевели деньги на указанный им счёт предприятия, и завтра должны подписать контракт. Однако десять минут назад он попросился в туалет и неожиданно пропал.

– Он ничего не сказал, прежде чем уйти?

– Нет. Он даже оставил свой пиджак на спинке стула.

Внезапно, к ним подошёл ещё один мужчина, судя по всему Иван, и томно помотал головой.

– Так и думал. – ответил тот, что повыше и в прямоугольных очках.

– Что ж, господа, сейчас я наберу свою начальницу и мы попробуем разобраться в этой ситуации.

Михаил знал, что Кира Валентиновна в это время ещё на службе. Объяснив ей ситуацию, он предположил, что речь идёт об исчезновении человека и чем раньше полиция начнёт его искать, тем больше шансов его найти.

– Миша, ты что там? Перебрал? – спросила следовательница по телефону уставшим к концу дня голосом. – Оно тебе надо? Ты вроде бы отпросился сегодня пораньше, чтоб отметить с женой годовщину и уже куда-то вляпался.

– Кира Валентиновна, человек пропал. Его нигде нет.

– Может, вышел за сигаретами и скоро вернётся. – она попыталась успокоить коллегу.

– В том-то и дело, что охранник на входе не видел, чтоб тот выходил.

– Ой, Миша. И что ты предлагаешь? – тяжело вздохнув спросила капитан.

– Приезжайте сюда, пожалуйста. Мне кажется, дело более чем серьёзное.

– Эх, Лисовой. Ну, если ты меня заставил переться в конце дня через половину города просто так – с тебя фрикасе из кролика в этом ресторане.

– Ну, вообще-то... – помощник следователя хотел было сообщить об отзыве Дины касательно данного блюда, однако, передумал. – Хорошо, Кира Валентиновна, договорились.

Спустя 20 минут пропавший без вести господин так

и не объявился, однако, в дверь ресторана с томным видом вошла Михайлова. Лисовой в компании жены и троих господ распивали белое вино и что-то оживлённо обсуждали.

– Добрый вечер господа и Дина.

– Здравствуйте, Кира Валентиновна – супруга полицейского поприветствовала девушку.

– Что у вас здесь случилось?

– Присядьте. – уже изрядно охмелевший полицейский подвинул к начальнице стул. – Может, вина?

– Нет, спасибо, Миша. Тем более, тебе завтра на работу. – второй человек, который напомнил ему о долге службы.

– Да, разумеется, помню. Ещё завтра вторник. – заплетающимся языком промолвил он.

– Ох, спасибо, что напомнил. – выражение её лица стало ещё мрачнее. – Так что у вас здесь произошло?

– Это Леонид, Иван, а это Фёдор. – представил он следовательнице новых знакомых.

– Очень приятно. Продолжай! – у Киры, в отличие от Лисового, явно не было настроения заводить новых друзей.

– Они – представители компании «Агасфер». Их торговые центры по всей стране.

– Ах, да. Знаем такие. Сто лет не была в вашем ТЦ. – Михайлова заметно оживилась, узнав, с кем имеет дело.

– Аристарх – пропавший человек – он финансовый директор компании ГаммаСитиБуд – строительной фирмы, с которой Агасфер собирается подписать контракт для строитель-

ства нового торгового центра в нашем городе. Вот только перед планирующимся на завтра соглашением Аристарх Бобровский вдруг куда-то пропал.

– Ну, прискорбно, конечно. Мы постараемся найти пропавшего человека. Но, строительство ведь будет всё равно проведено? Верно?

– Кира Валентиновна, я же вам говорю! – градус предал помощнику следователя храбрости. – Контракт будет подписан только завтра. Понимаете?

– Не понимаю.

– А деньги на счёт строительной компании господа уже перевели.

– И он после этого исчез? – вмиг Кира сделала бросающее свет умозаключение. – Но, почему договор не подписан сегодня?

– Потому что Бобровский сказал, что в документе имеются некие случайно допущенные погрешности, и его отправили на доработку юристам компании. Однако к завтрашнему утру всё будет готово. – пояснил Фёдор.

– То есть, документа вы ещё в глаза не видели, а деньги уже перевели. Так?

– Получается так. Но, это условие ГаммаСитиБуд. Сперва оплата по реквизитам, а после подписание договора.

– Это он вам об этом сказал? Бобровский?

– Ну, да. А что? – в голове у Ивана начало прорастать семя сомнения.

– А вы общались ещё с кем-то из ГаммаСитиБуд? – задала наводящий вопрос следовательница.

– Нет. Он убедил нас, что уполномочен заниматься всеми делами касательно контракта.

– Скажите, пожалуйста, а вы уверены, что он из этой компании? И что такая фирма вообще существует? – Михайлов пронял патологический скептицизм.

– Конечно. За кого вы нас принимаете? – обиженно ответил Леонид. – Вот, смотрите.

Господин протянул полицейской смартфон, где в открытых источниках числилось зарегистрированное юридическое лицо ООО «ГаммаСитиБуд».

– Хорошо, а с чего вы взяли, что Бобровский его сотрудник?

– Вот. – он провёл пальцем вправо, открыв другую вкладку, где имелась заметка в бизнес-издании с изображением господина Бобровского и заголовком: «ГаммаСитиБуд выиграла тендер на строительство гостиницы у моря. Об этом журналистам рассказал финансовый директор фирмы Аристарх Бобровский».

– Статья трёхлетней давности, ну да ладно. Допустим. И куда по-вашему он мог исчезнуть? – спросила офицер у представителей крупного бизнеса.

– Михаил сказал, что за этим и вызвал вас сюда. – с растерянной улыбкой констатировал Иван.

– Михаил много чего может говорить, особенно после нескольких бутылок белого. Ладно, что он сказал, прежде чем исчезнуть?

– Что ему нужно отойти.

– Куда?

– Кира Валентиновна, ну, куда мужчине нужно отойти после пары бутылок...

– Миша! – остановила она утратившего такт коллегу. – Он что-то оставил здесь?

– Да, вон тот пиджак на стуле, где сидит Михаил. – мужчина указал пальцем на мебель, занятую пьяной физиономией Лисового.

– Миша! А ну быстро встань с улики! – резким рывком руки полицейская едва не свалила помощника на пол, однако не хотелось позорить его перед женой и посетителями.

– А что я? Я ж сел специально, чтоб никто не...

– Ты смотрел, что в карманах?

– Нет.

– Почему? – раздражённо спросила Михайлова.

– Ждал, когда вы приедете. – ответ носил исчерпывающий характер.

Сунув руку в правый карман, Кира извлекла мобильный телефон, продемонстрировав его всем присутствующим.

– Значит он собирался вернуться? – не смотря на хмель в голове, Миша ещё способен делать логические умозаключе-

чения.

– Скорее всего. Никто не видел, как он выходил из ресторана? Правильно?

– Да. Когда я показал охраннику эту фотографию – он узнал Аристарха. Говорит, что тот раньше часто бывал здесь. И потому заметил бы, если б он покинул заведение. – сообщил следовательнице Иван.

– Хорошо. Придётся мне ещё раз поговорить с ним. Что касается туалета, Миша, ты всё там осмотрел?

– Да. Всё чисто, по крайней мере, насколько это возможно, но окно под потолком открыто настежь, ибо, как сказал администратор, у них сломана вентиляция.

– Я так погляжу, вы зря времени не теряли и уже весь ресторан на уши поставили со своей пропажей? Наверное, и опросили всех?

– Нет, Кира Валентиновна, только персонал. Зачем мешать людям отдыхать? К тому же, вы сами меня учили, что поисками пропавшего более продуктивно заниматься в первые часы после исчезновения.

– Молодец Михаил. Жаль твою супругу. Она ведь наверняка пришла сюда не пропавших бизнесменов ловить? – обратилась она к Михаилу, глядя на Дину.

– Ничего, Кира Валентиновна, я уже привыкла. – с томной досадой промолвила девушка.

И в самом деле необычная ситуация. Пока известно, что

из ресторана пропал человек. Пропал ли он сам, или ему помогли? И какой в обоих случаях мотив? Для этого нужно как минимум навести справки о данном индивиде, и сделать это необходимо как можно скорее, дабы получить возможность открыть дело. Ведь неясно по какой статье его открывать? Если он скрылся сам, то нужно узнать, почему он это сделал, и если в его намереньях имеется преступный умысел – открыть дело по соответствующей статье. Если же он исчез против своей воли – это уже похищение. Да и, в конце концов, нужно для начала выяснить, исчезал ли он вообще? Или может он и в самом деле отлучился за куда-нибудь, а охранник в этот момент не видел, как он выходил, и Бобровский через несколько минут вернётся, посмеявшись с данного представления.

– Вот скажи, Лисовой, чего тебе не имеется? – спросила следовательница у помощника, отведя его в сторону.

– В каком смысле? – сквозь винный туман в голове полицейский пытался понять, чем его начальница не довольна.

– Ну, ты не мог спокойно сходить с женой поужинать и пойти домой? Тебе обязательно нужно было ксивой сверкать? Тебе в РУВД дел мало? – предъявляла претензии она.

– А что я сделал не так? – с растерянным видом спросил Миша.

Внезапно, она снова ощутила невыносимую боль в висках, тут же приступив к их массажу и успокоившись.

– Да, ничего. Просто, где теперь его искать прикажешь? – Михайлова вспомнила, что она всё-таки сотрудник полиции и потому отбросила все свои возмущения по поводу необходимости снова поработать.

Миша наконец стал понимать свою вину в том, что вырвал начальницу с работы, при том, в конце рабочего дня, и если б не он – то Кира уже была бы дома и кормила своего Персика, который наверняка заскучал и изголодался за день, проведённый в клетке.

– Извините, Никита, правильно? – подозвал проходящего мимо администратора Лисовой.

– Да да. – парень в белой рубашке и с бейджем на груди учтиво подступил к старшему лейтенанту.

– Извиняюсь, что снова беспокою. – обратился к нему Михаил. – Я помню, что вы не видели, как тот мужчина покидает ресторан.

– Аристарх. Наш частый гость.

– Да. Он. Но я заметил, что в вашем зале висят две видеокамеры.

– Ох, понимаю о чём вы, однако вынужден вас разочаровать. Они уже около месяца нуждаются в ремонте, потому, к сожалению...

– Висят здесь «для красоты». – сухо резюмировала Михайлова.

– Эх. – с поникшим видом томно вздохнул администра-

тор.

– Камеры не работают, вентиляция в туалете тоже сломана. За что ж вы такие деньги с клиентов дерёте? – в пьяном уме Лисового снова зародилось жгучее чувство несправедливости и неприязнь к капиталистическому строю.

– Скажите. – Кира решила охладить нарастающее пламя дискуссии. – Вы сказали, что этот Бобровский – ваш частый гость. Правильно?

– В прошлом – да. Довольно частый. – ответил он следовательнице.

– В прошлом?

– Да, ещё года три назад он посещал наш ресторан, практически, каждые выходные, оставляя нашим официантам хорошие чаевые. Потом долго не заходил, примерно около года. А потом стал появляться, но раз в несколько месяцев.

– Интересно. А с кем он обычно был? Семья? Подруги? – капитан пыталась хоть что-нибудь выяснить о пропавшем.

– В основном его спутники выглядели весьма по-деловому: дорогие костюмы, часы, кожаные кейсы. – отметил Никита.

– Ага. Значит, это место он традиционно использует для деловых встреч.

– Да. Он каждый раз бронировал столик на своё имя. Плюс, оно у него довольно редкое, потому и запомнилось здесь всем.

– Я вас поняла. Спасибо. – следовательница о чём-то за-

думалась.

– Могу ли чем-нибудь ещё помочь? – учтивый джентльмен с натянутой улыбкой заметно торопился продолжить работу.

– Последний вопрос может показаться вам странным, но скажите, он раньше отсюда никуда не исчезал? – задавая данную глупость Кира едва сдерживала улыбку.

– Нет. – работник ресторана засмеялся, понимая, что вопрос носит риторический характер.

– Спасибо Вам, Никита. – настроение Михайловой заметно поднялось от присутствия этого радушного молодого человека.

Вряд ли эта информация могла как-то помочь в поиске, однако полицейская посчитала своим долгом разузнать о Бобровском как можно больше.

– И что нам теперь делать? – в мутных глазах Лисового проблеснуло отчаянье.

– Тебе, Миша, нужно попрощаться с господами и вызвать такси.

– Для Дины?

– И для себя тоже. Ты, конечно, профессионал уголовного сыска в любом состоянии, но лучше поезжай домой и отдохни. А я здесь побуду ещё несколько минут, и тоже буду сворачиваться, иначе этот попугай с голоду загрызёт меня саму.

Выйдя на улицу, она уточнила у охранника, не отлучался ли он куда-то с рабочего места, на что, естественно, получила отрицательный ответ, а также заметила над магазином по соседству камеру, захватывающую в объектив вход в ресторан.

– От нас ещё что-то требуется? – спросили следовательницу внезапно вышедшие на улицу представители Агасфера.

– Ну, разве только вам есть что добавить по этому делу? Адрес его проживания, семья. Что вы знаете о нём?

Да, нет. В деловой среде не принято интересоваться личной жизнью. К тому же лицом к лицу мы встретились только сегодня. До этого всё общение происходило только по телефону и в мессенджере.

– Можете показать?

– Зачем? – неожиданно спросил Иван.

– Ну, как зачем? Ваш собеседник пропал. Последними видели его только вы. Мне нужно знать о чём вы общались.

– Вы нас подозреваете? – вмешался в диалог Фёдор.

– Послушайте, господа, в чём проблема показать переписку?

– Понимаете. Это деловая переписка и мы не имеем права посвящать в неё посторонних, дабы не подвергать угрозе корпоративные интересы компании.

На это следовательнице не было что ответить.

– Если того потребует следствие, то мы предоставим все

требующиеся от нас материалы, но пока, как мы понимаем, дело даже не открыто. Верно?

– Конечно, как мы его откроем, если не знаем причину его исчезновения? Мы можем обозначить его как пропавшего без вести, но сделать это мы сможем лишь через 72 часа и только после написания заявления.

– 72 часа – это много. Он может куда-то запропасться с нашими деньгами.

– То есть вы всё-таки допускаете, что он мошенник? – Михайлова злорадски подметила колебания в прежней уверенности джентльменов.

– После ваших слов мы уже не знаем что и думать. – рас-
терянно покачал головой Иван.

– В любом случае, если мы что-то выясним, то обязательно сообщим вам. И если версия с мошенничеством подтвердится – тогда от вас потребуется написать заявление.

Распрощавшись, господа сели в автомобиль S-класса и отъехали с парковки. В этот момент из двери относительно шаткой походкой в обнимку с Диной вывалился Михаил.

– Что это у тебя? – возмущённо спросила Кира.

– Где?

– В руке. – указала она на чёрный пиджак.

– А, так это Бобровского. Возьму на сохранение. Здесь его мобильный всё-таки.

– Миша! Ты знаешь, что у нас бывает за присвоение

улик? – Михайлова бросила на него грозный взгляд.

– Да, каких улик? Дело же не открыто. Да и что вы предлагаете? Его там оставить? Пусть лучше у меня полежит.

– А если он всё-таки через пару минут вернётся и не обнаружит его?

– Да, не волнуйтесь вы так. Я на этот случай оставил Никите свой номер. Если этот персонаж и вправду где-то загулял, забыв свой пиджак, то пусть позвонит мне. – с уверенностью Лисовой расставил всё по местам.

– Ох, Миша, как же ты мне дорог. Дина, могу я тебя попросить провести его домой, чтоб он по дороге не вляпался ещё в пару дел?

– Конечно, Кира Валентиновна. Завтра в 9:00 он будет на работе.

– Спасибо большое. Как же Мише с тобой повезло. Ещё раз с годовщиной вас! – Михайлова обняла на прощание Лисовую и проводила их к такси.

Глава 3

Освежающий глоток минералки, словно живая вода, питал Лисового после удачно проведённого вечера. Сутра он успел опустошить 1.5литровую бутылку и ближе к полудню был как огурчик.

– А ты всё бездельничаешь? – упрекнула его вошедшая в кабинет Кира. – Хорошо погулял вчера? Не жалеешь ещё, что на пьяную голову добавил нам хлопот?

– Не жалею! – в утвердительном тоне ответил он.

– И я не жалею. Съездила в этот ГаммаСитиБуд, и угадай, что мне там сказали?

– Что Бабровский там не работает? – ни на что не надеясь произнёс Миша.

– Умница. Уже три года как от них уволился.

– Серьёзно? – Лисовой теперь оживился окончательно.

– Да. При том отзываются там о нём вполне положительно. Ответственный сотрудник и хороший руководитель. Перед самым увольнением провёл колоссальную сделку с популярной во всём мире сетью заведений быстрого питания.

– Какой?

– Той, где тебя встречает этот отвратительный клоун.

– Понятно. Значит нужно позвонить господам их Агасфера и сообщить, что они наткнулись на явного мошенника. К тому же, судя по всему, не только они.

– О чём ты? – Михайлова задержала чашку на весу, намереваясь налить в неё из чайника кипяток.

– Смотрите. – Миша достал из ящика телефон, взятый вчера вместе с пиджаком из ресторана и протянул его начальнице.

Следовательнице стало любопытно, что же накопал помощник в её отсутствие, потому поспешила вчитаться в текст СМС, занявший весь дисплей. Сообщение пришло от контакта, подписанного как «Козлов».

– Ты чего трубочку не берёшь, петушара? Думаешь, сменил номер и тебя все забыли? Прячься сколько хочешь, а деньжата вернуть придётся. Угадай, что мои пацаны с тобой сделают, когда найдут? Ты скоро добегаешься, так что жди гостей. – Кира прочла вслух сообщение и в недоумении подняла глаза на Мишу.

– Мошенник-рецидивист. – сухо резюмировал коллега.

– Ну, теперь понятно, почему по адресу, что мне дали на фирме, он уже два года как не живёт. Продал новой семье и уехал.

– Вы и домой к нему ездили? – с восхищением спросил старлей.

– Да, Миша, кому вино пить, а кому и работать. Что ж, этот Козлов вполне может быть причастен к пропаже Бобровского. Пробей-ка номер, а я пока позвоню нашим новым друзьям и приглашу для написания заявления. Думаю, им

будет очень интересно узнать, как ловко их обманули.

– Нет необходимости его пробивать. В месседжере пользователь с этим номером записан как Георгий Козлов, и фото присутствует. Узнаёте? – он снова протянул мобильный капитану, демонстрируя фотографию мужчины средних лет в каком-то ресторане с бокалом вина в руке и в забавной белой шляпе.

Девушка всмотрелась в знакомые черты лица, пытаясь вспомнить, где могла видеть его раньше. Его образ давно затерялся в сотнях «клиентов», свидетелей и потерпевших, однако спустя несколько секунд Михайлова всё-таки выдала одно лишь слово:

– Топор!

– Правильно! – Михаил никогда не сомневался в памяти начальницы. – Наш давний клиент. Контрабанда, наркотики, рэкет.

– Бобровский взял деньги у криминального авторитета? Он что, самоубийца?

– Либо, смелее, чем мы думаем.

– Либо глупее. – многозначительно подметила Михайлова.

Следовательница поторопилась набрать Федора, так любезно оставившего вчера свой номер и сообщила ему о полученной утром информации.

– Значит, всё-таки, никакой он не финансовый директор?

– Боюсь, что нет.

– Ну, в принципе, мы так и предположили и уже обсудили это с руководством.

– Так когда вы сможете подъехать и написать заявление?

– Мы не станем писать заявление. Спасибо вам за предоставленные сведения. Наше руководство в долгу не останется.

– В смысле, как это не будете писать? Он ведь обманул вас на такую сумму. Если мы откроем дело, то сможем узнать, что это за счёт, на который вы перевели деньги и по решению суда нам удастся его заморозить. Понимаете?

– Это лишнее. Мы решили в таком случае сами решить свои проблемы.

– Вы уверены? Просто, если вы решили найти его сами, то у вас это может не получиться. – она пока не могла рассказывать о своей версии с похищением мошенника влиятельным криминальным авторитетом.

– Да, уверены. Спасибо вам, что позвонили. Дальше мы справимся сами.

Следовательница в недоумении взглянула на экран, а затем перевела глаза на помощника. Ей было неясно, почему представители фирмы отказываются в законном порядке заявить на того, кто украл у них столь значительную сумму. И что они собираются делать с Аристархом, если всё-таки

найдут его. Однако это не имело значения, поскольку существует вероятность, что Бобровский сейчас в руках у Козлова.

– Подойдите сюда, Кира Валентиновна. – подозвал её Мишаил.

– Что там?

– Этот Козлов нынче обзавёлся вполне легальным бизнесом. Владеет автомастерской на окраине города.

– Думаешь, он может держать там Бобровского? – уловила ход мыслей сотрудника Кира.

– Имеется лишь один способ проверить. Кстати, а пробей заодно и эту фирму Агасфер. Кто ею владеет? – у следовательницы было явное чувство, что и за эту ниточку тоже стоит потянуть.

– Сейчас. – Лисовой быстро защёлкал клавишами, вводя запрос в поисковой строке.

Открыв вкладку, Миша опёр голову на ладонь, скроля страницу вниз. Его глаза внимательно перечитывали информацию, представленную на странице компании.

Затем он снова что-то вбил на клавиатуре и остановил свой взгляд на мониторе.

– Семён Крючков. Он же «Крюк» – генеральный директор ОАО Агасфер с 2018-го года.

– Тоже криминалитет?

– Да, только столичный. Всё по классике: контрабанда, организованная преступность, рэкет.

– И его Бобровский решил надуть. Интересно, он специально выбирает себе таких жертв? Может, ему жить надое-ло? – задумалась Кира.

– А может здесь кое-что другое. – в не менее гениальной голове Миши вырисовывалась чёткая картина.

– О чём ты?

– Смотрите. «Кинуть» на деньги криминалитет, конечно, рискованно, однако, будет ли какой-то уголовник заявлять в полицию о том, что кто-то украл его сбережения, которые, скорее всего, честно заработанными не назовёшь?

– Украсть у вора. – Михайлова начинала понимать колле-гу.

– Как мы видим, криминалитет в последнее время открыв-ает легальный бизнес, через который проще отмывать тене-вые доходы. А где больше всего можно отмыть деньги?

– Строительство! – выкрикнула капитан.

– Именно. Похоже, наш Бобровский предлагал бандитам отмывать их бабки через компанию, в которой он якобы зани-мает пост финансового директора. Построить что-то, тем са-мым провернув сумму в несколько нулей.

– А когда те перечисляли средства на какой-то счёт, даже не убедившись, кому он принадлежит, то наш Аристарх ис-чезал из виду, и судя по всему даже менял сим-карту. – за-вершила мысль Кира.

– Ага, а номера кинутых им людей сохранял на всякий случай.

– Значит и Козлову он обещал что-то построить, но вместо этого исчез. – выводы в голове Михайловой сверкали один за другим.

– Да, похоже, местное жульё наш «финансовый директор» уже общипал, потому решил замахнуться на столичное, которое его ещё не знает.

– Вот только, похоже, местные добрались до него раньше. Если этот Топор узнал его номер, то, возможно, он и выследил его самого, и сейчас пытается выбить из него свои кровные.

– Или кровавые. – Лисовой не мог удержаться от присущего ему цинизма.

– Тогда нужно поскорее это проверить.

Через полчаса машина следователей притормозила у ворот СТО в одном из частных секторов окраины.

– Может, вызовем спецназ? – обеспокоился Лисовой.

– Без причины? Надо для начала выяснить, здесь ли он держит Аристарха.

– А что если там целая банда и они вооружены? – Миша не на шутку переживал, чтоб вернуться домой живым.

– Успокойся, Миша. Топор – авторитет старых понятий и «валить» ментов не станет. – успокоила его начальница.

– Ну, вам виднее, Кира Валентиновна. – полицейский вышел из автомобиля и, доверившись Михайловой, последовал за ней.

У входа их встретил широкоплечий небритый мужчина с густой щетиной и голодным взглядом, скользящим по де-вушке. Встретив гостей, он растянул от уха до уха широкую улыбку, навязчиво встав у правоохранителей на пути.

– Чего тебе, красавица, «пыжик» твой починить? – вопро-сил он, указывая глазами на её французскую малолитражку.

– Мне нужен Топор. – перешла она сразу к делу.

– Так, откуда ж в автомастерской топоры? – в его грубом голосе проскакивали злорадные смешки. – Здесь же ключи одни, накидные да рожковые, отвёртки, на крайний случай молоток имеется. Да и зачем он такой красавице?

– Ты горбатого не лепи. – потребовала она, опутив взгляд на его расписанную тюремными татуировками кисть. – Коз-лов здесь?

– О, то топор просят, то козлов каких-то ищут. Я ж гово-рю, красавица, это автомастерская, а не зоопарк. – мужчина в рабочем комбинезоне изображал наивного простака, судя по всему, заподозрив, с кем имеет дело.

Однако, не смотря на это, Лисовой всё-таки обнажил по-лицейский значок, как бы невзначай выглядывающий из-под куртки подобно тому, как демонстрируют его амери-канские детективы. Взгляд собеседника остановился на бле-стящем жетоне, тем не менее, выражение его лица это ни-чуть не изменилось. Он, судя по всему, не первый раз ведёт диалог с представителями правопорядка, потому, маска шу-

та – естественная защитная реакция, выработавшаяся у него за долгие годы в местах лишения свободы.

– Тебе вопрос задали. Козлов здесь? – встрял в диалог Михаил.

– Вы имеете в виду Георгия Степановича? – мужик понял, что пора завязывать с клоунадой, но ему не хотелось ударить в грязь лицом перед «красными».

– Именно. – удовлетворительно кивнула Кира.

– Так бы и сказали. Сейчас гляну, на месте ли он. – мужчина, развернувшись к полицейским широкой спиной, последовал внутрь.

– Вот давай вместе и посмотрим. – поставил перед фактом слесаря Миша, настоятельно проследовав за ним.

Работник СТО не нашёл, что ответить и потому молча медленными тяжёлыми шагами в развалку побрёл к какой-то деревянной двери в другом конце гаража. Все механики, находившиеся в тот момент внутри, бросили свои волчьи взгляды на гостей, отвлѣкшись от работы. Кира обвела их взором, в долю секунды придя к выводу, что на работу Топор набирал, в основном, бывших сидельцев. Она старалась не отводить от них взгляд, смотря им прямо в глаза. Это типичный приём при посещении тюрьмы. Заключѣнные должны видеть, что ты их не боишься и не прячешь глаза. И хоть это не колония, люди, вышедшие оттуда обладают теми же понятиями и инстинктами, потому сразу чуют слабинку.

– Георгий Степанович, к вам пришли. – обратился он к начальнику, восседающему за старым письменным столом и что-то набирающем в компьютере.

Козлов с удивлённым видом посмотрел в дверной проём. Видимо, здесь его не часто называют по имени и отчеству. Но через секунду его раздражённый вид изменился на приветливую улыбку с золотыми зубами.

– Госпожа следователь! – встал он, быстрым шагом обходя стол, попутно протягивая ей руку. – Сколько лет, сколько зим. Как поживаете? Какими судьбами? Кирюша, срочно сделай для гостей по чашке чая.

– Понял. – ответил грубым басом мужик в робе.

– Только Киря! Не того, что вы пьёте. Нормального чая! – авторитет сделал акцент на ключевом слове.

Какой именно чай пьёт местный народ остаётся только догадываться. Скорее всего чифирчиком балуются, а может и чего позабористее.

– И лейтенант Лисовой здесь.

– Старший лейтенант. – подправил Козлова Михаил.

– Даже так? Вот это давно мы не виделись? – мужчина старался вести себя с полицейскими максимально гостеприимно.

– Соскучились, наверное, господин Козлов? – Михайлова не двусмысленно намекнула, что зашли они не просто поздороваться.

– Так, а у меня всё чисто. Вот, честно трудимся, автомобили подчиняем. Хотим, вот, второй гараж открыть поближе к центру. – Георгий изо всех сил стремился показаться открытым для сотрудничества.

Его глаза бегали, как у ошалелого. Мозг человека в такие моменты похож на пчелиный улей, где роятся сотни мыслей, однако роятся они не хаотично, а вполне-таки упорядоченно. Особенно у того, для кого голова – основной рабочий орган.

– Да, вот только со строительством не задалось, да, Топор? – Михайлова, как и её помощник, в нужный момент тоже способна сверкнуть откровенным сарказмом.

– В каком смысле? – бывалый преступник правдоподобно изображал недоумение.

– Поручили Бобровскому построить вам новую мастерскую, а он с вашими деньгами сквозь землю провалился? – следовательница не собиралась юлить, ибо по опыту службы знает, что с такими кадрами, как Козлов, нужно действовать прямо в лоб.

– О чём это вы, уважаемые? Кто такой этот ваш Бобровский? Первый раз о таком слышу.

– Ты написал? – Миша достал из кармана телефон с сообщением от собеседника, где он был куда менее вежлив.

Владелец автомастерской с удивлённым видом несколько секунд читал содержимое сообщения, после чего, выраже-

ние его лица стало намного проще, с присущей ему долей злобы.

– Ну, я, и что?

– И то, что твой «подрядчик» вчера вечером пропал, оставив нам только это.

– А вы этого штриха защищать будете? Я его предупредил. Поймаю – башку откручу. – сладость тона криминального авторитета улетучилась, словно пар.

– Вот только не надо этого цирка, Козлов. Говорите, где он. – Кира, не смотря на невыгодное для Георгия положение, в отличие от своего коллеги, предпочитала обращаться к подозреваемому на «вы».

– Да вы чего, менты? На меня глухарь повесить решили? Я вам не барыга вокзальный. Меня так просто на кичу не запроторишь. – в дрожащем голосе Козлова чувствовалась нарастающая злость.

– Ты сейчас врать нам будешь? Ты ему это написал позавчера. А вчера он исчез. И ты думаешь, что мы тупые? – голос Лисового заметно повышался.

– Я не знаю, где ваш Бобровский! – Топор со злости бахнул кулаком по столу.

Этим он, судя по всему, привлёк внимание всего гаража, потому, спустя несколько секунд в его кабинет ввалились трое амбалов, один из которых держал в руке увесистый разводной ключ. Урки были настроены весьма агрес-

сивно и при необходимости готовы применить силу к полицейским. Не смотря на это, даже при виде толпы бывших зеков, явно превосходивших его физически, Лисовому удалось сохранять хладнокровие.

– Вот скажи, Топор. Ты знаешь, кто такой Семён Крючков по кличке Крюк? – уже более сдержанным голосом спросил у хозяина СТО Миша.

– Ну?

– Ну, знаешь, или нет?

– Ну, слышал о таком. – тоже заметно успокоился Козлов.

– Что ты слышал о нём?

– Что штрих без башни. Что племянника своего завалил за крысятничество.

– Вот. – по правде говоря данная информация для помощника следователя была новостью, но он решил на это никак не реагировать. – Если он родственника своего вальнул, то как ты думаешь, что он сделает с тем, кого вообще не знает?

– Это ты к чему вообще? – недоумение – не та эмоция, которую Топор мог хорошо скрывать.

– Крюк – последний «клиент» Бобровского, которого тот выставил на очень приличную сумму, за которую можно купить твой гараж и тебя самого с потрохами. – эти слова спровоцировали агрессию у высокого лысого мордоворота с гачным ключом в руке, от чего тот ринулся на полицейского, однако был тут же остановлен жестом руки шефа.

– И что дальше? – теперь Георгию Степановичу станови-

лось интересно слушать офицера.

– А дальше то, что если Бобровский с его деньгами у тебя – то он может «случайно» об этом узнать и наведаться сюда за своим долгом. И твоя удача, чтоб Аристарх к этому моменту был ещё жив, ибо если ты его пришьёшь, то долги Крюку будешь отдавать ты. Сечёшь о чём я?

– Да, Лисовой, чердак у тебя, походу, реально подтекает. Говорю же, я не знаю где этот Бобровский. Да, он киданул меня на бабки, обещав построить гараж на Среднефонтанской. Да, братва отыскала для меня его номер и я скинул ему эту маляву. Да, я его ищу и если б он мне попался, то мои пацаны разукрасили б его не хуже картины Страдивари.

– Страдивари скрипки делал. – поправил его широкоплечий мастодонт с каменным лицом.

– Слушай, ты умный сильно? – взъелся на него руководитель. – Ты Мерс Николаю Александровичу сделал?

– Нет ещё. – с виноватым видом произнёс знаток искусства.

– Ну так какого стоишь здесь, скрипач? Чего вообще собрались здесь? Работы нет? – раскричался на своих подчинённых Козлов, и те в ту же секунду покинули кабинет.

– Значит, говоришь, не знаешь, где Бобровский?

– Да не в курсе я. Пацаны на работе его не нашли, дома он тоже не проживает.

– Ну, это мы уже знаем. Ладно, Козлов, мы пойдём, но пообещайте, если станет что-то известно о его местонахожде-

нии, сообщить нам. – предупредила напоследок Кира.

– Разумеется, госпожа следователь. Заходите почаще в гости – на чай. Кстати, где этого Кирилла носит. Если б не его мамаша – уже б давно вышвырнул его отсюда, а так жалко старуху. – Георгий снова примерял маску гостеприимного хозяина.

Распрощавшись с давним знакомым, полицейские направились к автомобилю.

– Вы и правда верите, что он даст нам знать, если найдёт мошенника раньше нас? – задал начальнице риторический вопрос Миша.

– Нет конечно. Но и убивать его он точно теперь не станет.

– Но, почему мы так легко с него слезли? Вы уверены, что он не держит Бобровского где-нибудь в сарае?

– Этот человек – не дурак, Миша. Далеко не дурак. – произнесла в унисон следовательница, задержав взгляд на двери СТО, перед тем как сесть в машину.

Глава 4

– Вот, Лиечка, посмотри. – парень открыл перед сестрой дверь в застланную клеёнкой комнату.

– Что это? – в глазах девушки отчётливо читался ужас.

– Разве не этого ты хотела? – брат указывал дулом пистолета на висящее под потолком вверх ногами тело с заклеенным ртом. – Посмотри! Теперь он здесь – перед тобой. Такой же беспомощный. Его судьба полностью в твоих руках.

Мужчина протянул Лие оружие рукоятью вперёд, настаивая, чтоб та взяла его.

– Нет! Пожалуйста! Я не буду. – на её щеках появились слёзы.

– Ну-ну-ну, моя хорошая. Тихонечко. – он обнял сестру, прижав её к груди и пытаясь успокоить. – Я понимаю, что ты это не так представляла. Ну, не плачь. Не спеши, я не давлю на тебя. Просто вспомни всё, что он с тобой сделал и...

– Я не хочу его здесь видеть! Зачем ты его сюда привёз? Я хочу забыть его, а теперь он здесь. – у Лии началась истерика, которую парень старался погасить, усилив объятия.

Висящий вниз головой мужчина наблюдал за семейной драмой, ощущая, как сильно стянуты верёвкой его руки. Он не помнил как оказался здесь и не понимал кто эти люди и что им от него нужно, тем не менее, одно он понимал точно.

но. Живым ему из этой комнаты не выйти. Полиэтиленовая плёнка, покрывающая пол и стены предназначена для сохранения комнаты от следов крови. Его крови...

– Ты ж ведь хотела с ним по квитаться. За всё то, что он сделал с тобой. Помнишь?

– Я не хочу больше ничего! Это ты! Ты всё это время говорил мне, что его нужно убить! Я просто хотела забыть тот вечер и всё! Зачем я только тебе тогда об этом рассказала?

– А ты считаешь, что это животное должно жить? – стал упрекать её в слабых характеристиках.

– Я хочу, чтоб вы оставили меня в покое. Все вы! Это твоя была идея его похитить! Ты и разбирайся.

– Потому что мы поклялись ещё в детстве всегда защищать друг друга. Помнишь? – парень протянул родственнице мизинец, на что она вытерла слёзы и ответила тем же.

Пальцы скрестились, что означало незыблемое единство брата и сестры во всех начинаниях.

– Но, я правда не смогу. Меня тошнит каждый раз, когда я смотрю на него.

– Понимаю. – мягким голосом произнёс похититель. – Ты права. Ты и так достаточно натерпелась. Лучше тебе этого не видеть.

Лия удалилась из комнаты, закрыв за собой дверь. После этого, крепкий мужчина со спортивной осанкой медленными шагами подошёл к висячему заложнику, чьё лицо замет-

но покраснело от притока крови к голове.

Взглянув в его крошечные чёрные глазки, парень с пистолетом в руке изобразил снобливую гримасу, будто глядя на что-то настолько омерзительное, рядом с которым противно находиться. Он прицелился ему между глаз, однако, посчитал, что проявит неуважение к самому себе, если не даст заложнику сказать последнее слово. Поэтому, свободной рукой он резко сорвал скотч с круглого, плавно переходящего в туловище лица.

– Что вам надо? Деньги? Я всё отдам! Только отпустите! – данная фраза вызвала саркастическую ухмылку на лице палача.

– Деньги, деньги. Ты что-то вообще в жизни знаешь кроме своих денег? У тебя совсем никаких принципов? Хотя, о чём я говорю. Откуда у такой свиньи принципы.

– Что вам нужно? Скажите! Мы можем договориться!

– Всё ясно с тобой! Безднадёжный случай. Годы идут, а чести у тебя не добавляется. Мало того, ты её ещё и у других забираешь. Что ж, уверен, мир сейчас немного потеряет.

Парень взвёл спусковой крючок нацелив ствол на голову пленника. Оглушительный хлопок эхом пронёсся по стенам комнаты. Шум в ушах и мокрое ощущение между ног распространялось на живот заложника. Благо, мужчина произвёл выстрел возле его головы, лишь припугнув его. Одна-

ко, он легко мог продырявить голову пленника, ведь ему это пришлось бы сделать не в первый раз.

Глава 5

– Странно. – как бы невзначай промолвила Кира, не отрывая глаза от монитора.

– Что там? – Михаил встал из-за стола и подошёл к начальнице, дабы удовлетворить своё любопытство.

– Да, вот, наведалась сегодня пораньше в ювелирный магазин, что рядом с тем рестораном.

– Оо. Присмотрели что-нибудь? – зашутил помощник понимая, что была она там не для выбора бриллиантового кольца.

– Присмотрела ещё в понедельник, когда Дина вела тебя пьяного к такси. На стене здания висела камера, в объектив которой попадает вход в увеселительное заведение.

Она повернула экран к старшему лейтенанту и к его взгляду предстала часть улицы со стоянкой и входом в ресторан.

– Меня всё время беспокоило вот что. Даже если Бобровский – мошенник и ему удалось получить с представителей Агасфера столь крупную сумму, а потом повести их пропустить по паре рюмок, чтоб усыпить бдительность, то как ему удалось выйти оттуда незамеченным?

Миша в предвкушении чего-то интересного широко раскрыл глаза, улавливая каждое слово капитана.

– Смотри. 18:42 – Бобровский с господами подъехали

на их автомобиле к стоянке и в 18:45 вошли внутрь. — она демонстрировала четверых мужчин в чёрных костюмах, что-то оживлённо обсуждающих по дороге.

— И всё равно не понимаю. Если контракт они не подписали, что они тогда праздновали?

— Это психологический приём. Деньги мошенник уже получил и сделка практически состоялась. Но остался «маленький» нюанс — подписание несуществующего контракта. Однако, это может подождать и до завтра, ведь руки-то они уже пожали, и это неплохо бы отметить. Скорее всего, этот Аристарх даже решил угостить их за свой счёт, потому как забронировал столик на своё имя.

— Ну, да. Если б мне досталась такая сумма, я б тоже кого угодно угостил. Плюс, когда жертвы дойдут до кондиции — можно сказать, что на секундочку отлучишься, и исчезнуть с концами. Поистине хороший план. Вот только бизнесмены на тот момент были ещё довольно трезвыми и потому вовремя спохватились. — Лисовой потихоньку стал понимать коварный замысел бывшего финансового директора ГаммаСитиБуд.

— Смотри дальше. Вот 19:33. Узнаёшь? — Кира навела курсор на движущуюся по тротуару супружескую пару Лисовых.

— Это я так поправился? — засмутился Михаил.

— Да, Миша, годы и сидячая работа не щадят никого. Раньше ты был молодой и красивый.

— А сейчас разве нет? — в голосе полицейского зарожда-

лась обида.

– А сейчас просто красивый. – от этой шутки на лице Миши появилась самодовольная улыбка.

– Вот вы заходите и в 19:35 из заведения вываливается эта парочка. – следовательница демонстрирует еле передвигающего ноги мужчину с пышной шевелюрой, в чёрных очках и пальто, которого под руку ведёт молодой высокий парень с широкими плечами и в белой рубашке.

– А, да. Помню их! – воскликнул Михаил. – Он меня ещё плечом задел.

Далее, более трезвый мужчина пытается усадить спутника в свой Опель на литовской регистрации, припаркованный на стоянке, за чем с ухмылкой наблюдает охранник у двери.

– Что он делает? – спросил офицер, глядя на его поведение.

– Пытается отталкивать своего друга. – на видео пьяницу сажают в автомобиль, чему он пытается сопротивляться.

– Вот почему эта пьянь такая неблагодарная? – Миша почесал затылок.

– Поэтому. – девушка перемотала запись на полчаса назад. – Видишь?

На экране тот самый Опель заехал на парковку, водитель которого, выйдя из машины, оглянулся по сторонам и последовал к питейному заведению.

– Видишь? Здесь это пальто на нём. А когда они будут выходить – оно будет на его друге.

– Ну, может, дал товарищу, чтоб тот не замёрз?

– Какому товарищу? Миша. Ты же видишь, что он приехал один.

– Может быть он встретил за одним из столиков знакомого, который был не в состоянии добраться сам, и решил подвезти?

– Всё утро я просматривала видео и не заметила никого с такой причёской, кто вошёл бы в ресторан тем вечером. Более того скажу, эта его шевелюра больше похожа на парик.

– Парик? – от неожиданности бровные дуги Миши поднялись едва ли не до самой чёлки.

– Да, мой дорогой друг, парик. И солнце вечером не такое уж активное, чтоб надевать чёрные очки, тем более в помещении.

– То есть вы считаете, что под этим всем образом кроется замаскированный Бобровский? – Лисовой сразу смекнул что к чему. – А это, стало быть, его поделщик, который помог ему незаметно выйти наружу и скрыться?

– Ну, то, что данный господин помог Аристарху незаметно покинуть заведение – это неоспоримый факт. Вот только был ли это план Бобровского? Во-первых: стал бы мошенник, намеревающийся сбежать, так наклекиваться? Во-вторых: почему он отталкивает своего помощника и пытается вырваться? Сцена для убедительности? Не думаю. Уж боль-

но привлекает внимание, как для незаметного побега.

– Нужно выяснить, кто этот парень. – отрывисто резюмировал помощник следователя.

– Пыталась. Администратор сказал, что он столик не бронировал, а за весь вечер заказал лишь салат и апельсиновый сок.

– И когда вы всё успеваете? – дался диву офицер.

– Что ещё делать полицейской, у которой из семьи только волнистый попугай? – риторически спросила она.

– Но, подождите. Если Бобровского всё-таки похитили, то зачем он тогда нарядил весь этот «камуфляж»?

– Это не он нарядился, а его одели. – поясняла младшему по званию следовательница. – Чтоб незаметно вывести и увезти. А его состояние, скорее всего – это не алкогольное опьянение, а действие какого-то наркотика. Возможно, даже, транквилизатора. И, похоже, этот парень его изрядно накачал. А он молодец. Ведь в ресторане действие препарата можно легко выдать за хмельную голову.

– Но как? И главное кто? Бывшая жертва? В любом случае теперь можно открывать дело по факту похищения и объявлять похитителя в розыск. Ну, и самого Бобровского, разумеется, тоже.

– А его за что? Никто до сих пор на него официально не заявил. Ты ведь помнишь, кто его «клиенты»? Возможно, кстати, они найдут этого парня быстрее нас, потому особый шум поднимать нельзя. Раздать всем патрульным ориентировку

с фотографией этого молодого человека и номера автомобиля. Сейчас, попробую как можно более удачно захватить его лицо.

– Уже что-то. Если найдём его – выйдем и на того, кто его заказал. Если это действительно кто-то из обманутых им авторитетов.

– Ох, Миша, ну и в болото мы с тобой вляпались. Не мог ты тогда спокойно провести вечер с женой?

– Кира Валентиновна! Если б не я – мы б не знали, что человека похитили.

– Знаю, видимо, нюх у тебя на такие дела.

Бумажная волокита с подачей заявления следственному судье, составление ориентировки и рассылки её патрулям заняла весь остаток рабочего дня. Вешать на каждом столбе фото преступника с описанием того, что он является подозреваемым в похищении человека, задолжавшего вора в законе денег – не самая лучшая в данном случае идея. Если уголовники всё-таки выйдут на владельца Опеля – то вряд ли они дадут его в руки правосудия. А если за ним стоит кто-то из видных деятелей криминалитета – начнётся целая грызня в воровском мире со своими последствиями. Пресса о таких делах должна узнать в последнюю очередь, потому ориентировка была составлена максимально сжато: «Разыскивается лицо, вероятно причастное к преступлению, предусмотренному ст. 146 Уголовного кодекса Украины.» Рядом

изображено фото и обозначен номер литовских номеров машины. При обнаружении субъекта либо автомобиля срочно сообщить в Шевченковский РУВД следователю Михайловой К. В. На весь документ наложен гриф ДСП, т.е. для служебного пользования.

Если честно, от такого вида поиска ждать результатов не целесообразно, однако другого выхода у полиции не было. Опрошенные свидетели ничего интересного не сообщили. Даже вводить план «Перехват» уже не имело смысла. Похититель, скорее всего, уже увёз Бобровского к месту удержания, а от автомобиля вполне-таки мог избавиться.

– Может ещё раз наведемся к этому Топору? Проверим камеры в его мастерской. Если там хотя бы краем мелькал этот Опель – мы сможем его прижать. – утро следующего дня началось со свежих идей Михаила.

– Ты думаешь, он такой дурак? – она быстро остановила поток мыслей Миши. – Хочешь снова впустую потратить время? Езжай!

– А что делать? Вчера мы разослали по всему городу ориентировки. Теперь просто сидеть и ждать?

Михайловой меньше всего хотелось обсуждать эту тему. Ещё и Персик утром укусил за палец. Похоже, нельзя его оставлять голодным так долго. Хотя и сытая птица также не гнушается оставлять на руках Киры свои «поцелуи».

– Добрый день. Следователь Михайлова? – в дверях их кабинета стоял молодой человек в полицейской форме и с шевроном Патрульной полиции.

– Да, это я. Чем могу помочь? – следовательнице стало любопытно, с чем к ним пожаловал коллега.

– Я старший сержант патрульной полиции Волошин. Заступил сегодня на утреннее дежурство и мне прислали вот эту ориентировку. – он показал на планшете фотографию разыскиваемого субъекта.

– Да, проходите, Волошин. – она подвинула к нему стул. – Вы его где-то видели?

– Я его знаю. – он не спеша присел рядом с рабочим столом капитана. – Это Ян Тищенко – мой бывший комбат.

После этих слов следователи переглянулись.

– Вы уверены, что узнали его? – уточнила Кира.

– Да. Это он.

– Комбат в Патрульной полиции? – задал наводящий вопрос Лисовой.

– Нет, я тогда ещё в армии служил. Под его командованием входили Широкино. Ещё позывной у него был «Янус».

– Из-за имени? – предположила Кира.

– Не только. У него довольно сообразительная голова. Умеет использовать окружающую обстановку в свою пользу, а также мастер перевоплощений. Ну, знаете, как Янус – умел показать в нужный момент нужное лицо. Нам он был

как отец, а вот врагов не жалел.

– То есть становиться у него на пути крайне нежелательно? – спросила Михайлова.

– Можно и так сказать.

– Что вы можете о нём рассказать? Вы хорошо его знали? Где нам его найти? У него есть родственники?

– Говорю же, как и все в батальоне. Для нас он был примером. Многому нас научил. Ещё когда я на дембель шёл – постоянно говорил, что если помощь какая нужна будет – чтоб не стеснялся и обращался. А по поводу родственников, родителей у него нет. Мы слышали только о сестре.

– У него, наверное, много наград? – зачем-то спросил Михаил.

– Да, как я уже сказал, он был мастерским воином. Если б не он... – полицейский о чём-то задумался.

– Он до сих пор служит?

– В том-то и дело, что я как ориентировку увидел, сразу позвонил паре сослуживцев. В общем, он уже три года как в отставке.

– Где он живёт, не знаете?

– Нет. Нужно в военкомате узнать.

– Что ж. Понятно. Спасибо вам, господин Волошин. Как минимум у нас теперь есть имя.

– Да не за что. Но ещё раз повторю. Я не знаю, что он там наделал и кого похитил, но в бою, особенно если его загнать в угол – он очень опасен.

– Примем к сведению, старший сержант. Хорошей службы. – следователи распрощались с патрульным, отдавшим им на прощанье честь.

Коллегам потребовалось некоторое время, чтоб переварить полученную информацию. Чем аферист мог так разозлить военнотружущего Вооружённых сил.

– Может, он и его на деньги «кинул»? – высказал предположение Миша.

– В таком случае, пробей этого Тищенко по нашей базе. Бобровский ведь ориентируется исключительно на уголовников, которые не станут писать заявление. Что если и этот субъект имеет нечистое прошлое?

– Ох, не нравится мне это. Мало того, что криминальные авторитеты замешаны, так ещё и ветеранов АТО нам не хватало. Дело ж точно до суда не дойдёт. За вояку сразу же вступятся побратимы, а там и политиканы подключатся.

– Наша задача сейчас, Миша, освободить заложника. Что будем делать с похитителем и удастся ли нам его привлечь, не смотря на новые порядки – будем думать уже потом. Нашёл на него что-нибудь?

Лисовой рыскал глазами по экрану, пытаясь встретить нужную фамилию.

– В базе привлекавшихся или отбывавших срок он не найден, но есть кое что другое.

– Покажи! – Михайлова подлетела к нему, словно птица на кукурузное поле.

– Три года назад он обращался в полицию с заявлением о пропаже сестры. Заявление приняли, возбудили дело, однако родственницу так и не нашли. Сестру звали Лилия Тищенко.

– Покажи мне это дело.

– Сейчас.

Сердце следовательницы билось быстрее обычного. Информация лилась словно с неба. Ещё вчера им не было известно ничего о похитителе, а теперь они словно ухватились за ниточку и старались тянуть её как можно сильнее.

– 12 февраля 2017 Тищенко Лилия Алексеевна 1993 года рождения ушла на работу и не вернулась. Сотрудники, опрошенные по месту работы в...

В этот момент у Михайловой перехватило дыхание. Увидев название предприятия, указанное в пояснении, она поняла, что дело здесь отнюдь не в деньгах.

– В ГаммаСитиБуд. – она перевела взгляд на Михаила в надежде встретить в его глазах понимание и не разочаровалась.

– Утверждают, что после работы пропавшая вышла из офиса, направившись домой и после этого на контакт не выходила.

Поглощая глазами текст, как засыхающее растение воду,

Кира искала ещё зацепки.

– Занимала должность секретаря финансового директора. – на этой фразе полицейская остановилась, начав массировать разболевшиеся от мигрени виски.

– Водички? – забеспокоился о ней Михаил.

– Не надо. – девушка, закрыв глаза, на ощупь добралась до стола и уселась за него.

В голове полицейской роились мысли, вызывающие у неё мигрень. Массаж висков, казалось бы, помогал устранить боль, но всё равно ей нужно было сложить части одной картинки.

– Секретарь финансового директора, коим на тот момент был Бобровский. – стала постепенно излагать общую ситуацию Кира. – Пропала три года назад.

– Да, Бобровский из компании тоже уволился три года назад. – подхватил струну Лисовой. – Вам не сказали, когда именно?

– Можно узнать, но думаю, в этом нет необходимости. Как я уже говорила, перед увольнением он подписал достаточно удачный контракт, заработав для фирмы кучу денег.

– То есть в то время он, можно сказать, был на высоте. Какой сотрудник уволится, будучи на верху карьеры? – казалось, общая мысль, словно невидимый эфир, заняла всё пространство кабинета и коллеги понимали друг друга с полуслова, что, в принципе, для этой пары не редкость.

– Тот, чья секретарша пропала без вести. И к тому же

в этот период её брат – ветеран войны, вернулся из зоны боевых действий, и сразу стал разыскивать сестрёнку.

– В таком случае, причастность бывшего руководителя к исчезновению Лилии не имеет ни малейшего сомнения. – подвёл черту Миша.

– Такого же мнения придерживается и наш «Янус», и в итоге Аристарх Бобровский сам был похищен братом пропавшей девушки.

Следствию предстояло выяснить, где теперь находится Ян Тищенко и что с Бобровским. Времени у них нет совсем, потому действовать необходимо как можно оперативнее.

Глава 6

Обратившись в Территориальный центр комплектования и социальной поддержки, полицейские выяснили, по какому адресу числится Тищенко после ухода в отставку. Автомобиль Михайловой аккуратно припарковался возле пятиэтажной хрущёвки. Следовательница с помощником, оглядевшись по сторонам, вошла в подъезд.

– Какая квартира? – спросила она у Миши.

– 11-я. – мужчина глазами сканировал цифры на дверях.

Поднявшись на третий этаж, полицейская позвонила в звонок, однако никто не открыл. Вторая попытка также не увенчалась успехом. И третья аналогично. Кира уже хотела постучать в соседнюю обитую дерматином дверь, дабы узнать у соседей, когда можно застать хозяина дома, но в этот момент внизу слышались шаги.

– Кто-то идёт. Сейчас спросим.

На лестничной клетке этажом ниже показалась тощая женская фигура в тёмной куртке и шерстяной шапке. Увидев двоих неизвестных у квартиры, девушка застыла на месте между этажами, разглядывая правоохранителей круглыми, словно полная луна, глазами.

– Добрый день. – обратился к ней Лисовой, достав попутно удостоверение. – Мы из полиции. Скажите...

Старлей не успел договорить фразу, как внезапно девушка ринулась бежать к выходу. Взглянув на начальницу, офицер, недолго думая, бросился вдогонку. Кто это, и почему она так испугалась полицейского жетона – получить ответы на эти вопросы Лисовой хотел лично. Во дворе, он всё-таки догнал её, схватив за руку.

– Отпусти! Убери от меня свои руки! – словно от боли истошно кричала девица.

– Успокойтесь.

– Не трогай меня! Отпусти. – вырывалась она, и на щеках её появились слёзы.

Михаил изо всех сил пытался удержать беглянку, однако та брыкалась, словно запутавшаяся в сетях рыба.

– Отпусти её. – внезапно послышался голос Киры за спиной, которому Миша с радостью подчинился.

Ощупав лицо, он успокоился, не обнаружив следов крови. Ему показалось, что в порыве ярости дама поцарапала ему щеку, но, слава Богу, всё обошлось.

– Лилия Тищенко? Ведь так? – сложив руки на груди, огласила свой вывод капитан. – Без вести пропавшая три года назад девушка.

– Что вам нужно? – переводя дух и обжигая полицейских запуганным взглядом, спросила она.

– Значит, вы всё-таки не пропадали? – поняв с кем имеет дело, уточнил Миша.

Глаза Лилии были подобны тем, которые можно увидеть

у затравленного зверя.

– Присядьте. – Кира показала рукой на лавочку во дворе. – Вам всё равно не сбежать. Давайте поговорим.

– О чём мне с вами разговаривать? – навзрыд промолвила она.

– О вашем брате.

После этой фразы Тищенко всё-таки присела на скамью, с осторожностью обойдя перед этим Лисового.

– Мне нечего вам сказать. А по поводу вашего вопроса. – обратилась она к помощнику. – То я действительно пропала.

– А потом вернулись и рассказали обо всём вашему брату. – резюмировала Михайлова, на что Лилия молча опустила глаза.

– Нам нужно знать, что тем вечером сделал с вами Бобровский.

Дыхание девушки участилось. Она обхватила руками лицо и заплакала. Коллеги терпеливо ждали, пока она успокоится, не двигаясь при этом с места. Наконец, вытерев протянутым Кирой платком глаза, Лилия начала свой рассказ.

– Он давно пытался это сделать.

– Бобровский?

В ответ она молча кивнула и продолжила повествование.

– Изначально он пытался по-доброму. Цветы там. В ре-

сторон приглашал.

– А вы?

– А что я? Он в два раза старше меня, плюс у него жена и двое детей. Не знаю, что бы там кто не думал, но я не такая. Эта работа далась мне тяжело, и я не собиралась ею рисковать.

– Но, почему же? Он ведь наверняка мог бы повлиять на ваше карьерное продвижение. – предположил Михаил и тут же наткнулся на осуждающий взгляд Михайловой.

– Мне это не нужно! – воскликнула Лилия. – Не таким путём. Я не из тех, кто разрушает чужие семьи ради собственной жадности. И я бы не смогла переступить через себя. Чтоб потом все на работе шептались, что я...

– Мы вас поняли. – перебила Кира. – Что было дальше?

– Потом он стал настойчивее. Позволял себе обнимать меня. Трогал. Предлагал выпить. Я постоянно отказывалась.

– Что произошло в тот вечер?

– В тот вечер он изрядно напился и стал приставать. Это было ещё на работе. В конце дня. Я собиралась уходить, но он настаивал, чтоб я осталась. Стал хватать за руки. Лезть целоваться. Я пыталась его образумить, но всё без толку. В итоге я просто схватила сумку и ушла. Однако, по дороге домой его джип обогнал меня и преградил путь. Он вышел, схватил меня и потащил в машину. Я пыталась звать на помощь, но ни один из проезжающих мимо автомобилей не остановился. От него жутко воняло спиртным. Он был

в ярости. В итоге он затолкал меня в салон и там, навалившись своим мерзким пузом...

На это Лисовой лишь тяжело вздохнул, отвернувшись и протерев веки. Теперь понятно, почему она так раскричалась, когда он схватил её за руку.

– Я тогда была ещё... Ну, сами понимаете.

– Да. – ответила следовательница.

– И от боли я потеряла сознание. Что со мной было дальше, я не помню. Вот только очнулась я в лесу в 70-ти километрах от города без одежды. Видимо, он забрал её с собой, чтоб не оставить следов.

– Сколько вы добирались домой?

– Три дня. Мне очень хотелось есть. Я долго не могла найти выход из леса, а когда увидела деревню, то боялась показаться без одежды на людях. Сами понимаете.

– Разумеется. Потом, когда вы всё-таки вернулись, рассказали всё брату?

– Да.

– Почему вы не обратились в полицию?

– А как вы думаете? Что бы в итоге ему сделали? Откупился бы? Вот Ян и решил разобраться с ним лично.

– А вы этому были только рады. – упрекнул её полицейский.

– Сперва да. Мне очень хотелось бы, чтоб этот урод заплатил за всё. Чтоб страдал, как страдала я.

– Где сейчас ваш брат?

– Я не знаю. Я видела его в последний раз на прошлой неделе. Он собирался куда-то уезжать. В Киев, кажется.

– Вы в этом уверены? – подчеркнула Михайлова, ориентируясь на кучу нестыковок.

– По крайней мере, он мне так сказал. А зачем он вам?

– Мы вынуждены сообщить, что ваш брат никуда не уехал, а пару дней назад похитил Бобровского из ресторана.

– Серьёзно? – Лилия весьма правдоподобно сыграла удивление. – И где они теперь?

– Вот это мы и хотели у вас спросить.

– Я не знаю. Я не могу с ним связаться. Его телефон выключен. О, Господи. Что же он с ним сделал. – в ужасе Тищенко взялась за лицо.

– Да уж. Дело плохо. У нас очень мало времени, пока ваш брат не натворил глупостей.

– Если б я только могла вам помочь.

– Ладно, вопрос с вашим исчезновением отложим на потом. Вот моя визитка. – капитан протянула картонный листок Лилии. – Если у вас будут какие-то новости – обязательно позвоните нам.

– Хорошо. Конечно. – девица взволновано кивнула головой, вытирая слёзы.

Попрощавшись, полицейские сели в автомобиль и выехали со двора.

– Я и не знал, что у вас есть визитки. – обратился к ней Миша.

– Это визитка моей маникюрщицы. Всё равно она нам не позвонит.

Разумеется, в рассказ Лилии Тищенко о том, что она не знает, где её брат, никто не поверил. Естественным было бы то, что Ян, похитив обидчика своей сестры, первым делом уведомил бы её. Поэтому, установив наблюдение, они вскоре узрели, как Лилия покинула квартиру и, сев на автобус, отправилась в пригород к одному из частных домов. Ехала ли она предупредить брата, либо же за чем-то ещё – это и предстояло выяснить следователям, отправившимся за ней.

Припарковавшись в конце улицы, они заметили, как девушка вошла в зелёную калитку. Правоохранителям не хотелось, чтоб девушка пострадала, потому они ждали, когда она выйдет. Однако, уже около тридцати минут никто не выходил со двора.

– Будем надеяться, что он там и что заложник ещё жив. – выразила мысли вслух Кира.

– Нужно сходить и проверить. – настойчиво промолвил Михаил, проверив количество патронов в обойме.

– Я вызвала спецназ.

Несмотря на это предупреждение, Лисовой вышел из са-

лона и пошёл в сторону дома.

– Миша, твою мать, ты куда пошёл? Я тебе сказала, что наши едут. – полицейская выскочила из автомобиля, бросившись ему вдогонку.

– Я просто посмотрю со стороны. – шепнул он, не сбавляя шага.

– Вот почему тебя везде тянет на приключения? – злым тоном упрекнула она подчинённого.

– Кира Валентиновна. Я только гляну из-за забора. И сразу назад. – оправдывался он перед старшей по званию.

Подойдя поближе, он стал наблюдать за окнами одноэтажного деревянного дома на высоком цоколе и с выкрашенными в синий цвет рамами..

– Никаких движений. – отрапортовал он следовательнице.

– Что они там делают? – риторически спросила Кира.

– Нужно подойти поближе. Так мы ничего не увидим. – Миша открыл калитку и шагнул во двор, но тут же был схвачен за плечё коллегой.

– Ты куда? С ума сошёл? Быстро вернись назад! Спецназ будет с минуты на минуту.

– Я только загляну в окно. Вдруг Бобровский там?

Поняв, что на этом её сотрудник не остановится, Михайлова последовала за ним и тут же предложила разделиться, дабы обойти дом. Достав табельное, офицеры разбрелись по сторонам. Заглядывая сквозь стёкла, Лисовой пытался

разглядеть хоть что-нибудь внутри, однако занавески из белой тюли мешали этому. Он был начеку, ведь в любой момент мог столкнуться лицом к лицу с фронтовиком, привыкшим при виде врага долго не думать. Свернув за угол, он увидел Михайлову, судя по всему, уже обошедшую дом с другой стороны. Неожиданно входная дверь между ними распахнулась и оттуда за секунду вышел высокий широкоплечий мужчина с пистолетом в руке. Он тут же повернулся к Михайловой и нацелился на неё, готовясь произвести выстрел.

– Стой! – единственное, что успел выкрикнуть Миша, чем, судя по всему, ошарашил невидящего его до этого Януса.

Тот в свою очередь от испуга резко обернулся на 180 градусов и, фактически не глядя, произвёл выстрел в сторону старлея.

Резкий удар в области груди повалил Михаила на землю. В его мозгу всё происходило как в замедленной съёмке. Мгновенный звон в ушах и невидимая сила, прижавшая его к грунту. И всё же, сквозь шум барабанных перепонок он смог услышать ещё один выстрел и душераздирающий женский вопль. Это уже стреляла Кира. Мужчина ещё пока, в виду действия адреналина, не ощущал боль, однако, в глазах постепенно начинало темнеть. Плавные, местами даже грациозные движения, с которыми Лилия бросилась к упавше-

му брату, из шеи которого фонтаном хлестала кровь и попыталась удержать его голову на весу. Михайлова, подбежавшая сперва к стрелку и забравшая из его руки пистолет, тут же бросилась к помощнику, крича что-то, чего Лисовой слышать уже не мог. Он лишь отчётливо ощущал, как быстро бьётся его сердце. Полицейскому захотелось спать и силы его, казалось бы, покидают. Ему становилось так хорошо, тепло и спокойно, словно он упал в чьи-то заботливые объятия. Последнее, что он успел ощутить тем вечером – это руку Михайловой, сжимаемую в его крепких пальцах.

– Миша! Мишаааа!!!

Глава 7

Дина робкими шагами следовала за Кирой по больничному коридору. Предательски мерцающая лампа над входом в отделение нагнетала атмосферу ещё больше. Звонок из полиции, раздавшийся вечером в доме Лисовых, сразу навел супруге офицера тревогу. От сообщения о том, что в её мужа стреляли, у женщины отнялась речь и затряслись руки. Она пулей бросилась в больницу, где, собственно, и встретила Михайлову. Глаза Дины дрожали, и она едва сдерживалась, чтоб не расплакаться.

– Ну, что, Мишаня, отдыхаешь? – с львиной долей сарказма произнесла Кира, войдя в палату.

– Да, Кира Валентиновна, танцую. – не менее саркастично ответил тот.

– Врач говорит, что перелома стернальной кости, вроде бы, нет, потому скоро отправишься домой. Если б не бронежилет, то пуля б угодила прямо в сердце. И почему ты всё-таки решил его надеть? – любопытствовала следовательница.

– Когда сержант Волошин сказал, что Тищенко очень опасен – я решил перестраховаться, отправляясь в квартиру, где мы встретили его сестру. Ну, а оттуда ж мы отправились за ней к её брату, где, собственно, жилет меня и спас. – пояснил старший лейтенант.

– Вот, значит, как? – взгляд Киры стал суровее. – В таком случае скажи, почему ты мне не порекомендовал сделать также? То есть, ты себя от пуля защитил, а я в это время оставалась беззащитной?

– Ну, знаете, Кира Валентиновна. Надоело мне как-то в помощниках ходить. А так хоть какой-то шанс появился бы. – шутка получилась чернее неба в безлунную ночь.

– Ты посмотри на него! – Михайлова замахнулась на подчинённого, но не решилась нанести удар из-за его положения.

– Что там с Бобровским? Он жив? – резко решил сменить тему Миша.

– Жив. Лежит в конце коридора. К нему уже приставили охрану.

– А Ян?

На этот вопрос девушка лишь прискорбно покачала головой.

В ходе следствия выяснилось, что Аристарх Бобровский, ещё находясь на посту финансового директора, несколько раз оказывал услуги сомнительного рода клиентам, отмывая их деньги через ГаммаСитиБуд, поэтому имел своеобразный опыт общения с криминалитетом. После того, как он изнасиловал Лилию Тищенко, он обнаружил, что она без сознания и, испугавшись, что она умирает, той ночью отвёз её далеко за город, где снял одежду и оставил в лесу. В тот момент,

к счастью, у него не было с собой лопаты, а дома его ждала семья, потому ему пришлось срочно возвращаться назад. Как оказалось, позже он даже вернулся на то место с инструментом, однако Лилии там не обнаружил, а на следующий день в офис компании заявился её брат, недавно пришедши с фронта и расспрашивающий у всех о пропавшей без вести сестре.

Поняв, что скоро правда всплывёт наверх, Бобровский тем же вечером рассказал обо всём жене, договорившись, что она увезёт детей, продаст квартиру и больше никогда не будет о нём вспоминать. Внезапно уволившись, Аристарх с того времени ушёл в подполье. Ему хватало денег беззаботно жить, не высовываясь, однако, как оказалось, деньги не бесконечны, и со временем пришлось что-то придумывать. Тут и пришла на ум идея обманывать влиятельных уголовников, которые явно не будут заявлять о том, что их обокрали. Выходя на короткий период времени на свет, он, пользуясь былой репутацией, получал достаточно круглую сумму и снова скрывался, обрывая все концы.

Это и было основной проблемой для Яна. Вычислить того, кто постоянно прячется, не выдавалось возможным, поэтому поиски насильника своей сестры затянулись аж на 3 года. В итоге, вспомнив о том, что Лилия, или как он её с детства называл – Лия упоминала тот ресторан, в котором её бывший

начальник проводил деловые встречи, Ян решил наведаться туда, где подружился с администратором заведения Никитой, от которого и узнал, что Бобровский до сих пор периодически бронирует там столик. Ведь, как оказалось, не смотря на скрытный образ жизни, Аристарх не изменил привычку, потому водил обманутых клиентов туда, где в своё время заключал легальные сделки для фирмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.